

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

С. МОГИЛЕВСКАЯ

ПРО МАШЕНЬКУ И ЗУБНУЮ ЩЁТКУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

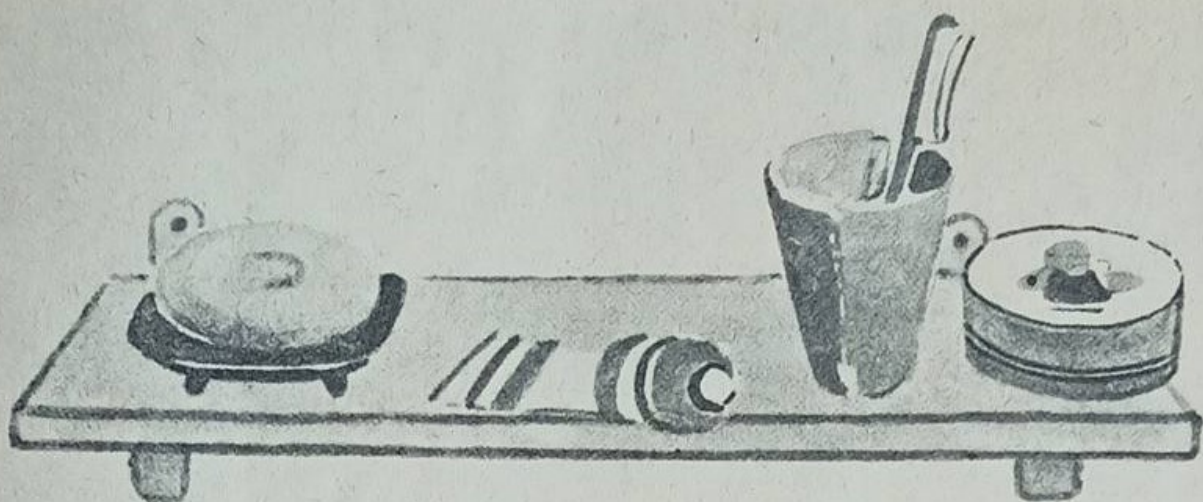
С. МОГИЛЕВСКАЯ

ПРО
МАШЕНЬКУ
И
ЗУБНУЮ
ЩЁТКУ

Рисунки Т. Ерёминой

Издательство „Детская литература”
Москва • 1965

Пока Маша была маленькой, зубы она не чистила, и зубной щётки у неё, конечно, не было.

Но, когда ей исполнилось три года, бабушка сказала:

— Теперь ты большая девочка, нужно каждый день чистить зубы.

Машенька кивнула:

— Ладно, буду! Только у меня ведь нет зубной щётки.

Тогда бабушка дала Машеньке целую коробку зубного порошка и зубную щётку. Ручка у этой зубной щётки была очень красивая — совсем прозрачная и совсем жёлтая. А сама она была такая большая, как у взрослых.

— Спасибо! — обрадовалась Машенька. — Я прямо сейчас буду чистить зубы.

И не успела бабушка оглянуться, как она открыла коробку с зубным порошком, окунула в порошок щётку и... фу, до

чего противно! Щётка-то оказалась колючей, а порошок такой невкусный!

— Не хочу я чистить зубы! — рассердилась Машенька. — Никогда не буду! — И она тут же бросила на пол свою новую зубную щётку.

А дальше — больше! И умываться Машенька вдруг не захотела. И причесать себя не позволила бабушке. Вот какие пошли капризы!

— Что ж, — сказала тогда бабушка, — оставайся грязнулей. Какие у тебя руки, глядеть не хочется!

С этими словами она ушла, даже дверь за собой закрыла.

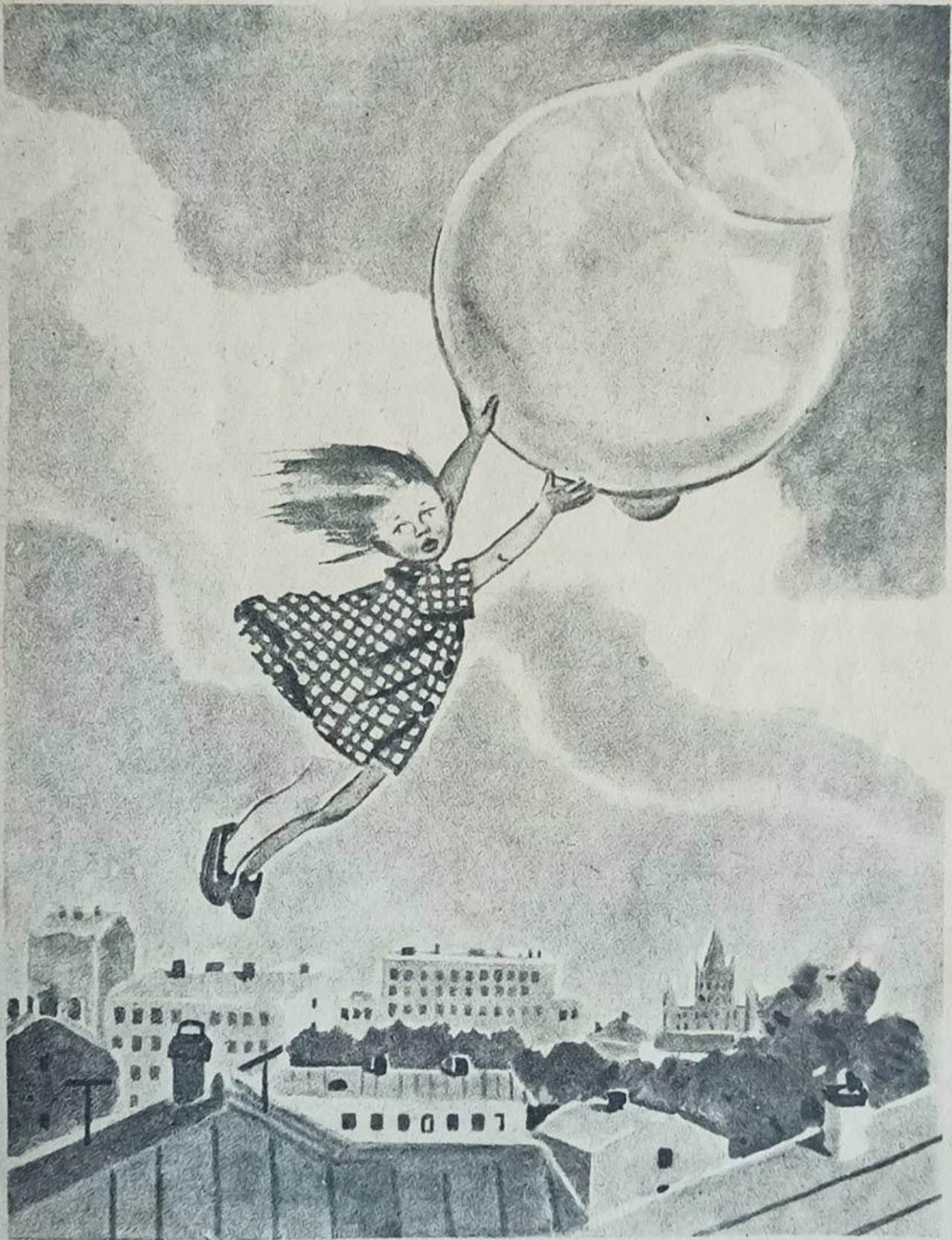
Машенька поглядела на свои руки, а на них и правда глядеть неохота. «Придётся вымыть», — подумала она. Залезла на табуретку, взяла мыло, кое-как намылила руки, только собралась водой сполоснуть — глядь, на ладонке сидит мыльный пузырик. Совсем маленький. Даже меньше обыкновенной горошины. Сидит, весь переливается, на Машу поглядывает и словно бы чуть-чуть посмеивается.

— Ну тебя! — обиделась Машенька и пустила на пузырик из крана воду.

А он всё равно сидит, не смывается. Потрясла рукой, а он и не стряхивается. Тогда Маша принялась сдвигать пузырик. А он как пошёл раздуваться, как пошёл раздуваться! Сперва стал с яблоко. Потом с футбольный мяч. А потом ещё больше.

Машенька испугалась. Ещё никогда она не видала таких мыльных пузырей. Она хотела отдернуть от него руки. Да не тут-то было. Руки у неё вдруг приклеились к пузырю крепко-накрепко.

Тут распахнулась дверь, поднялся сквозной ветер, подхватил пузырь, и он вместе с Машей вылетел в раскрытое окошко.

— Бабушка, бабушка!..— закричала Машенька.

Но бабушка была где-то далеко и не видела, как Машенька вместе с мыльным пузырём уже летела над крышами домов.

А мыльный пузырь поднял Машу прямо к облакам. Потом ещё выше.

И вот облака оказались внизу. Они были похожи на густую мыльную пену.

Со страха Машенька ещё сильнее вцепилась в пузырь, а он всё-таки был мыльный, некрепкий и сразу разлетелся на тысячи крохотных капель.

Охнув, Машенька кувырком полетела вниз. Упала она на что-то очень мягкое, в какую-то белую пыль. А пахла эта пыль мятой.

Девочка ничуть не ушиблась, только вскрикнула и тут же громко чихнула.

И рядом, она услышала, ещё кто-то чихает. Раз чихнул. Второй раз чихнул. Третий...

Машенька посмотрела: кто это тут?

А снизу раздался тоненький голос:

— Апчхи! Это я.

Машенька глянула вниз и увидела свой собственный гребешок. Он бегал вокруг неё, будто сороконожка.

— Ты откуда взялся? — удивилась Машенька.

— «Откуда, откуда»! Из твоего кармана выпал. Всё из-за тебя...— сердито начал гребешок, но, не договорив, снова зачихал.

Машенька испуганно огляделась:

— Гребешок, где мы теперь?

Гребешок, будто настоящая сороконожка, весь изогнулся, приподнялся, показал на столб, на котором висела дощечка с надписью, и сказал:

— Читай!

— Я ведь ещё маленькая, я ещё не научилась читать,— сказала Машенька.

Тогда гребешок — а он-то умел читать — громко и внятно прочёл:

— «Пустыня зубного порошка»,— и тут же злорадно прибавил: — Вот не хотела умываться, не хотела причёсываться,

не хотела чистить зубы, бросила свою зубную щётку, теперь сиди здесь до самой старости!

Машенька заплакала:

— Я не хочу сидеть здесь до самой старости! Я домой хочу! К бабушке.

Гребешку стало жалко Машеньку. Он подумал и сказал:

— Не знаю, что нам делать! Может, пойти к зубной щётке? Она здесь королева!

— Тогда скорее, скорее идём к этой самой королеве, к зубной щётке! — закричала Машенька.

— «Скорей»! — насмешливо повторил гребешок. — Легко сказать «скорей»! А дорогу ты знаешь?

— Нет, — сказала Машенька, — не знаю.

— Ну и я не знаю.

Машенька собралась было снова заплакать, но гребешок на неё прикрикнул:

— Не реви! Слезам делу не поможешь. Пойдём с тобой куда глаза глядят. Авось кого-нибудь встретим, тогда и спросим про дорогу.

Что и говорить, трудно им было идти по пустыне зубного порошка. Порошок-то ведь сыпучий, мягкий. Машенька и гребешок то увязали по щиколотку, то проваливались до колен. А один раз оба скатились под откос белого оврага и насилу оттуда вылезли.

— Ох, я дальше не пойду! Я устала! — захныкала Машенька.

Но гребешок повернулся к ней и крикнул радостным голосом:

— Впереди вода и чей-то домик! Не плачь!

Ещё немного, и они вышли на берег мыльной реки. Вода в этой реке была перламутровая, а у берега покрыта пеной из мыльных пузырьков. У самой реки стоял чистенький,

белый домик. Крыша на нём была тоже белая, из красивой пластмассы, а стёкла в окошках до того прозрачные, будто их и вовсе нет.

В домике жила тётушка мочалка.

Распахнув оконце, она сразу увидела Машеньку и всплеснула руками: никогда прежде ей не приходилось встречать таких девочек-замарашек.

— Девочка-замарашка!—крикнула она.—Тебе что нужно? Машенька подошла поближе и вежливо спросила:

— Вы не знаете, как нам пройти к королеве зубной щётке?

— Дорога-то одна,—ответила тётушка мочалка,—через

мой сад. Только такую грязнулю туда я не пущу. Сначала тебя надо вымыть.

— Нет,— сказала Машенька,— мыться я не стану.

— Что ты, что ты! — заволновался гребешок.— Ведь другой дороги нет! Разве ты хочешь остаться здесь навсегда?

Машенька подумала, подумала и — что делать? — согласилась. Ей не хотелось на всю жизнь оставаться в пустыне зубного порошка.

Но она сказала тётушке мочалке:

— Только вода пусть будет не очень горячая, и мыло пусть не лезет в глаза, а вы меня, пожалуйста, не трите слишком сильно!

— Ладно! — Тётушка мочалка захлопотала, засуетилась: она очень любила всех мыть.

Сначала тётушка мочалка притащила из мыльной реки одно ведро воды. Вылила в ванну. Потом притащила второе ведро.

— Для одной девочки, пожалуй, хватит!

А вода в ванне запенилась, зашипела, залопотала сердитым голосом:

— Мало-мало-мало-мало...

Пришлось принести третье ведро. Тогда вода успокоилась, и тётушка мочалка позвала Машеньку:

— Иди, Маша, мыться!

И уж она её мыла-мыла, уж она её тёрла-тёрла, уж она её водой поливала-поливала и всё приговаривала:

— Вот какая чистенькая да хорошенькая девочка получилась! Такую можно и через мой сад пустить.

А сад у тётушки мочалки был вот какой: на грядках у неё росли красные резиновые губки, на клумбах — разноцветные куски мыла и удивительные цветы. На их стебельках виднелись небольшие краники. Повернёшь такой краник нале-

во — и тотчас из цветка на тебя брызнет холодный душ; повернёшь направо — польётся тёплый.

Тётушка мочалка провела Машеньку с гребешком через весь сад, отворила им калитку и спросила:

— Видите эту белую дорожку?

— Видим, — ответили оба.

— Вот и идите по ней прямо-прямо. Никуда не сворачивайте, придёте к гребешковому лесу. Там вам скажут, как дальше идти.

Гребешок обрадовался:

— Маша, мы в гребешковый лес пойдём! Вот хорошо!

И, простившись с тётушкой мочалкой, они побежали по белой дорожке. Да и дорожка ли это? Уж очень она была похожа на мохнатое полотенце.

Наконец вдали показался лес. Гребешок кинулся туда со всех ног. Машенька еле поспевала за ним.

Чудеса были в этом гребешковом лесу! У каждого дерева на ветках вместо листьев росли гребешки. Они были не только зелёные, а самые разные — и оранжевые, и жёлтые, и красные, и ярко-голубые.

Машенька остановилась на опушке. Ей страшно было войти в этот необыкновенный лес.

— Входи смелее, входи, не бойся! — торопил её гребешок и подталкивал к лесу.

Но, едва Маша шагнула в лес, деревья сразу зашевелили своими ветками, а гребешки ну приглаживать, ну расчёсывать Машенькины спутанные волосы. Да как больно!

— Не пойду я через этот гребешковый лес! — закричала Машенька. — Гадкий лес. Какие деревья там противные!

Гребешок очень обиделся:

— Плохой, по-твоему, лес? Раз так, оставайся растрёпой.

Не успела Машенька слово сказать, как он быстро-быстро засеменял ножками и скрылся за гребешковыми деревьями.

— Гребешок, гребешок, куда ж ты? — крикнула Машенька и бросилась за ним вдогонку.

Деревья снова принялись её причёсывать. Сначала Маше было больно, только она этого уже не замечала, а думала лишь об одном: скорей, скорей догнать гребешок.

Но, чем дальше она бежала, тем легче становилась дорога, тем мягче прикасались к ней листья-гребешки. А когда

гребешковый лес остался позади, её волосы стали гладкими, блестящими и закрутились на концах в тугие колечки.

А гребешок уже ждал Машеньку за лесом.

— Ну вот,—сказал он,—теперь тебе можно показаться королеве зубной щётке.

И Машенька увидела впереди, на высокой белой горе, необыкновенный дворец. Он был построен из разных коробок — круглых, четырёхугольных, маленьких, больших. Были там зелёные, синие и пёстрые коробки. Коробки с картинками и без картинок. На каждой было написано: «Зубной порошок». А у входа, будто круглые колонны, стояли тубики с надписью: «Зубная паста».

Вот какой дворец был у королевы зубной щётки!

А когда они перешагнули через дворцовый порог, Машенька даже испугалась: столько щёток разгуливало в королевском дворце. Видимо-невидимо!

Вдруг Машенька увидела самое королеву. Она её узнала сразу. Это была самая красивая зубная щётка — жёлтая, прозрачная. На ней была корона.

И королева зубная щётка увидела Машеньку.

— Подойди-ка сюда! — велела она.

Машенька совсем оробела. Ох, что будет, если королева зубная щётка узнает, что свою новую зубную щёточку она бросила на пол?

— Подойди, подойди сюда, — снова позвала строгим голосом зубная щётка.

У Машеньки сильно забилося сердце. Но она всё-таки подошла.

— Будешь теперь умываться? — спросила зубная щётка Машеньку.

— Буду, — шёпотом ответила Машенька.

— А причёсываться?

— Тоже буду.

— А зубы чистить?

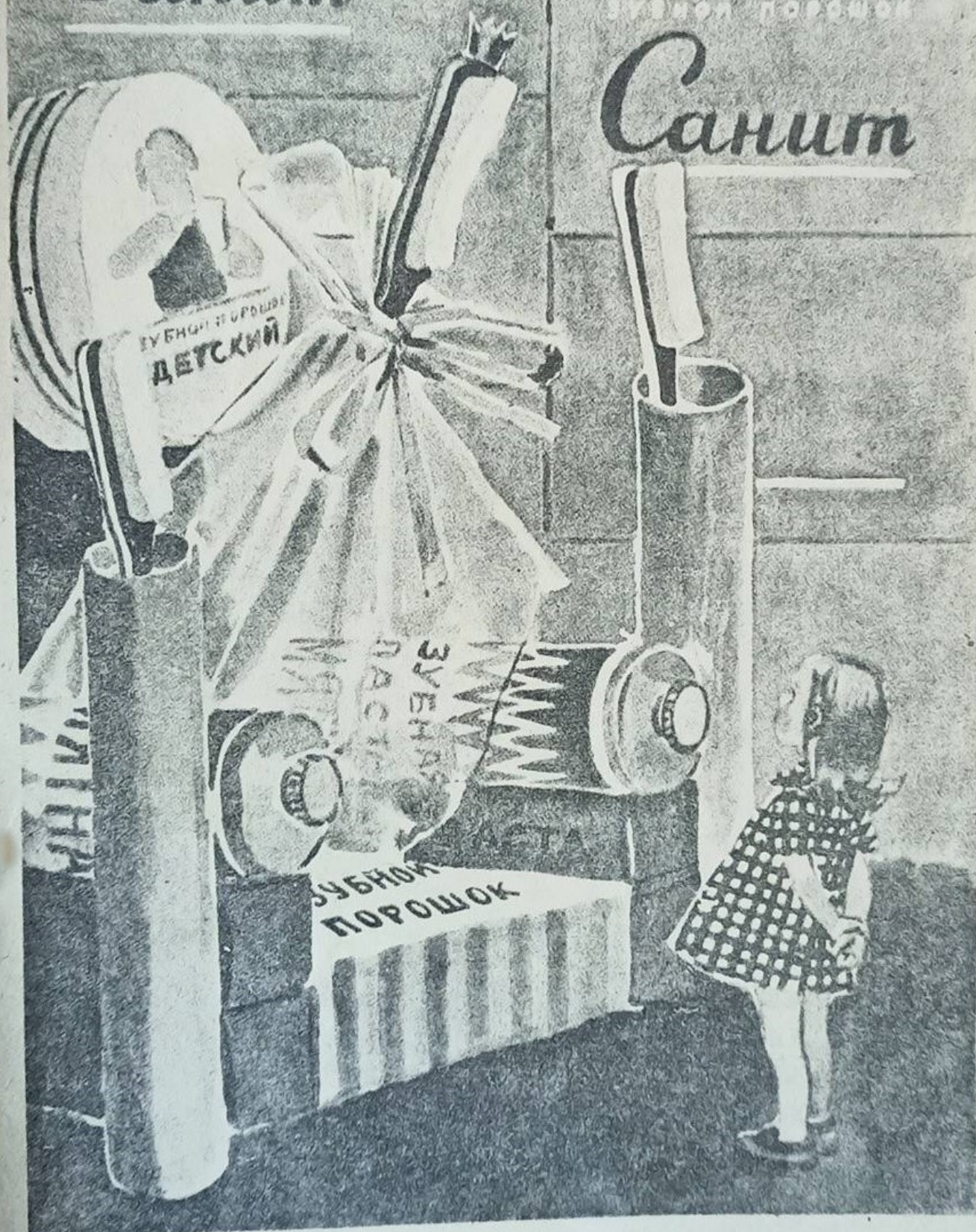
«Ой, сейчас спросит про зубную щёточку!» — подумала Машенька и быстро, скороговоркой сказала:

— И зубы я буду теперь чистить.

Санит

ЗУБНОЙ ПОРОШОК

Санит

— Утром и вечером,— напомнила королева зубная щётка и добавила: — Возьми себе этот носовой платок.

— Спасибо,— вежливо поблагодарила Машенька и уже хотела положить платок в карман передника...

И вдруг, откуда ни возмись, сквозной ветер. Платок взвился, полетел. Вместе с ним и Машенька. А вместе с Машенькой и гребешок. Всё выше. Выше. Под облака.

И не успела Машенька опомниться, как вот... она уже у себя дома, а бабушка ей говорит:

— До чего же у меня большая и умная внучка! А как хорошо научилась сама причёсываться, умываться и чистить зубы! Такую можно и в детский сад отдать!

С этих пор Машенька сама придвигала табуретку к раковине, сама влезала на неё, сама откручивала кран, брала своё мыло и умывалась дочиста. А потом брала гребешок и причёсывалась. Только косички ей заплетала бабушка или мама. Косички-то плести не так просто!

А свою новую зубную щётку она поставила в голубую кружку и каждое утро говорила:

— С добрым утром, щёточка!

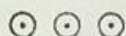
А вечером:

— Спокойной ночи, щёточка!

И никогда не забывала чистить зубы.

Цена 4 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

*По серии «Мои первые книжки» для детей
дошкольного возраста в 1965 году издаются:*

Благинина Ел. ЛОДОЧКИ

Бажов П. СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ

Барто А. ДОМ ПЕРЕЕХАЛ

Бианки В. КАК МУРАВЬИШКА ДОМОЙ СПЕШИЛ

Житков Б. МАНГУСТА

Носов Н. ФАНТАЗЕРЫ

*Эти книги вы сможете приобрести в магазинах Кни-
готорга и потребкооперации. Книги могут быть
заказаны и высланы по почте наложен-
ным платежом отделом «Книга—
почтой» областных, краевых
и республиканских кни-
готоргов.*

Д л я д о ш к о л ь н о г о в о з р а с т а

Могилевская Софья Абрамовна

П Р О М А Ш Е Н ь К У И З У Б Н У Ю Щ Е Т К У

Ответственный редактор Л. Я. Либет, Художественный редактор В. А. Горячева, Технический редактор Н. Г. Леканова, Корректор Л. М. Николаева. Сдано в набор 28/XII 1964 г. Подписано к печати с готовых диапозитивов фабрики «Детская книга» № 1, Москва, 3/IX 1965 г. Формат 70×90^{1/16}. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,17. Уч.-изд. л. 0,82. Тираж 1700000 (1—1000000) экз. ТП 1965 № 135. Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкасский пер., 1. Зак. 563.
Типография издательства «Звезда». Минск, Ленинский пр., 79.